

ИЗ ИСТОРИИ УСТАНОВЛЕНИЯ ГРАНИЦ НАРОДНОЙ ПОЛЬШИ

Народная Польша не унаследовала своих границ от буржуазной Польши. Она обрела новые, справедливые границы, ибо западные границы Польши были определены после первой мировой войны без учета исторических прав и жизненных интересов польского народа. Что касается ее восточных границ, то создатели Версальской системы, стремясь рассорить советский и польский народы, помогли буржуазной Польше захватить украинские и белорусские земли. В то же время правительства Англии, Франции и США в согласии с правительством Польши оставили в пределах Германии исконные польские земли, захваченные в прошлом немецкими завоевателями. Намерения империалистических держав, по признанию одного из организаторов интервенции У. Черчилля, заключались в том, чтобы превратить Польшу в «...мощный организм, который мог бы стать необходимой преградой между русским большевизмом... и всей остальной Европой»¹.

Но созданная в качестве антисоветского барьера многонациональная буржуазно-помещичья Польша не стала и не могла стать мощным государством. Ее раздирали глубокие социальные и национальные противоречия.

Антинародная внутренняя политика была тесно связана с антисоветской внешней политикой правителей Польши. Они сделали все, чтобы помочь империалистическим державам изолировать Советский Союз и направить гитлеровскую Германию на Восток, против СССР. Но в результате этой преступной политики жертвой агрессии германского фашизма явилась сама Польша.

1 сентября 1939 г. немецко-фашистские армии вторглись в Польшу. Польское буржуазное государство потерпело катастрофу. Его правители бежали за границу, бросив страну на произвол судьбы. Англо-французские «гарантии» Польше оказались блефом. «Франция и Англия не шелухнулись, — отмечал в своих мемуарах фельдмаршал Монтгомери, — когда Германия проглотила Польшу»².

Несмотря на героическое сопротивление отдельных частей польской армии, гитлеровские полчища быстро захватывали всю страну, они продвигались к границам Советского Союза, намереваясь занять и украинские и белорусские земли, входившие тогда в состав Польши. Советское правительство не могло безразлично относиться ни к опасности, угрожающей СССР, ни к судьбе украинцев и белорусов, проживавших в Польше. Ввиду этого советское правительство 17 сентября 1939 г. отдало приказ Красной Армии перейти границу, взять под свою защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии, приступить к строительству оборонительной полосы вдоль западной линии украинских и белорусских земель. В соответствии с волей населения, выраженной всенародным голосованием, Западная Украина и Западная Белоруссия вошли в состав Советского Союза.

¹ У. Черчилль. Мировой кризис. М.—Л., 1932, стр. 176.

² «The Memoirs of Field-Marshal the Viscount Montgomery of Alamein». Cleveland — New York, 1958, p. 54.

Вильнюс был возвращен Литве. Так была исправлена несправедливость, допущенная Рижским договором 1921 г., оставившим за пределами Советской родины миллионы украинцев и белорусов. Одновременно была укреплена оборона СССР.

Даже Черчилль вынужден был признать, что занятие Западной Белоруссии и Западной Украины советскими войсками было «абсолютно необходимо для безопасности России против фашистской угрозы»³. Английский министр иностранных дел лорд Галифакс заявил 26 октября 1939 г. в палате лордов, что «действия Советского правительства придвинули границу в общем и целом к той границе, которую рекомендовал Версальской конференции лорд Керзон»⁴.

Воссоединение украинских и белорусских земель в едином Советском государстве было не только актом исторической справедливости. Оно создало предпосылки для образования сильной и независимой Польши. Советское правительство считало, что демократическая Польша могла возникнуть не посредством захвата украинских и белорусских земель, а путем возвращения ей исконных польских западных территорий, захваченных в прошлом германскими колонизаторами.

С началом Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии и для польского народа занялась заря освобождения. По мере продвижения победоносной Советской Армии на Запад проблемы послевоенного устройства мира, в том числе и проблема польских границ, выдвигались на повестку дня.

Эмигрантское польское правительство, обосновавшееся в Лондоне и пользовавшееся поддержкой Англии и США, не отказалось от захватнических притязаний на украинские и белорусские земли. Его политика была продолжением антисоветской политики прежних санационных правительств. Так как лондонское эмигрантское правительство стало на путь прямого пособничества и помощи врагам советского и польского народов, советское правительство в апреле 1943 г. заявило о разрыве отношений с ним. Англия и США неоднократно пытались оказать нажим на Советский Союз и добиться восстановления этих отношений, изображая конфликт с эмигрантским правительством как конфликт с Польшей.

Давая отпор этим попыткам, глава советского правительства И. В. Сталин писал 23 марта 1944 г. Черчиллю: «Советский Союз не имеет никакого конфликта с польским народом и считает себя союзником Польши и польского народа. Именно поэтому Советский Союз проливает кровь ради освобождения Польши от немецкого гнета... Но у Советского Правительства имеется конфликт с эмигрантским польским правительством, которое не отражает интересов польского народа и не выражает его чаяний»⁵.

Разоблачение советским правительством лондонского эмигрантского правительства и разрыв отношений с ним способствовали дальнейшему укреплению демократических сил в Польше, с первых дней оккупации развернувших под руководством коммунистов борьбу за национальное и социальное освобождение польского народа. Польские патриоты выступали за дружбу с Советским Союзом, за установление справедливых границ Польши на востоке и западе. В своей программной декларации «За что

³ Цит. по кн.: В. М. Хвостов. 40 лет борьбы за мир. М., 1958, стр. 70.

⁴ Там же. Так называемая «линия Керзона» была рекомендована в декабре 1919 г. Верховным советом союзных держав в качестве восточной границы Польши. В июле 1920 г. министр иностранных дел Англии лорд Керзон обратился к советскому правительству с нотой, в которой в качестве восточной границы Польши наметил линию, одобренную Верховным советом союзных держав и проходившую приблизительно так: Гродно — Яловка — Немиров — Брест-Литовск — Дорогуск — Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат.

⁵ «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. I. М., 1957, стр. 214.

мы боремся» Польская рабочая партия (ППР) заявила в ноябре 1943 г. о своем полном признании прав украинского и белорусского народов на воссоединение со своими братьями в УССР и БССР. В то же время Польская рабочая партия ясно сформулировала требование вернуть Польше ее западные земли ⁶.

В Манифесте польских демократических организаций, образовавших в декабре 1943 г. по инициативе ППР Крайову раду народов, ясно подчеркивалось, что она будет стремиться объединить все польские земли, отмеченные в результате германской агрессии в настоящее время и в прошлом, и определить согласно воле народов, населяющих восточные земли, и на основе дружественного соглашения с СССР восточные границы Польского государства ⁷.

Советское правительство, будучи последовательным сторонником демократического разрешения вопроса о границах Польши, в свою очередь заявило 11 января 1944 г., что эти границы могут быть исправлены в пользу Польского государства. Советское правительство соглашалось, чтобы районы, в которых преобладает польское население, были переданы Польше. В этом случае советско-польская граница могла бы пройти примерно по линии Керзона. В заявлении подчеркивалось, что западные и северные границы Польши должны быть исправлены и расширены путем присоединения к Польше исконных польских земель, ранее отнятых Германией ⁸.

Это заявление советского правительства находилось в полном соответствии с позицией, занятой СССР по вопросу о польских границах на Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав, состоявшейся в ноябре 1943 г. Во время обсуждения в Тегеране вопроса о границах Польши советская делегация указывала, что при их определении необходимо учитывать исторические и этнографические факторы, а также исходить из интересов обеспечения безопасности Польши и Советского Союза. Была достигнута договоренность о линии Керзона в качестве восточной границы Польши и об оказании содействия Польше в возвращении к линии Одера в качестве западной границы ⁹.

4 февраля 1944 г. И. В. Сталин в послании Черчиллю подтвердил, что советско-польской границей должна быть линия Керзона и что Польша может значительно раздвинуть свои границы на западе и на севере ¹⁰. «Русские всегда предлагали предоставить Польше территории за счет Германии на севере и западе», — отмечал впоследствии Черчилль ¹¹. Английское общественное мнение поддерживало идею передачи Польше территорий на севере и западе. Констатируя этот факт, профессор Кембриджского университета Е. Вискеманн писала: «Если границы, установленные в Версале, послужили Германии предлогом для нападения и облегчили его, то они должны быть пересмотрены в пользу Польши» ¹².

21 июля 1944 г. Советская Армия форсировала Западный Буг. Началось освобождение братского польского народа от фашистской оккупации. Созданный Крайовой радой народовой Польский комитет национального освобождения (ПКНО) опубликовал 22 июля 1944 г. Манифест, представлявший собой программу строительства основ новой, народно-демократической Польши. В частности, в Манифесте указывалось, что польско-совет-

⁶ «W dziesiątą rocznicę powstania Polskiej Partii Robotniczej. Materiały i dokumenty». Warszawa, 1952, str. 190.

⁷ Ibid., str. 251.

⁸ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, М., 1946, стр. 59—61.

⁹ См. «Переписка...», т. I, стр. 194, 197.

¹⁰ Там же, стр. 197.

¹¹ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 408, № 39, 27.II.1945, col. 1275.

¹² E. W i s k e m a n n. Germany's Eastern Neighbours. London — New York — Toronto, 1956, p. 73.

ская граница должна быть установлена в соответствии с принципом: польские земли — Польше, украинские, белорусские и литовские — Украине, Белоруссии и Литве.

Вместе с тем Польский комитет национального освобождения заявлял о своих территориальных требованиях к Германии, которые основывались на справедливом стремлении к воссоединению всех польских земель в едином Польском государстве и предусматривали возвращение Польше захваченного немцами польского Поморья и Опольской Силезии, предоставление ей части Восточной Пруссии и установление польской границы на западе по Одеру и Нейссе¹³.

Впервые в истории Польши власть в государстве взяли в свои руки действительные представители народа. Это предопределило скорое и справедливое решение вопроса о польско-советской границе. Стремление демократической Польши к дружбе со своим восточным соседом встретило полную поддержку со стороны СССР. Помогая польскому народу изгнать из своей страны фашистских захватчиков, советское правительство подчеркивало, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части польской территории¹⁴. По соглашению с советским правительством ПКНО полностью сосредоточил в своих руках руководство гражданской администрацией на всех территориях к западу от «линии Керзона».

Великобритания и Соединенные Штаты стремились ликвидировать Польский комитет национального освобождения — первое народное правительство Польши. Они хотели добиться этого путем организации соглашения между ним и лондонским эмигрантским правительством на условиях, которые практически означали бы передачу власти в Польше в руки англо-американского ставленника Миколайчика, возглавлявшего тогда эмигрантское правительство. Вместе с тем они не оставляли бесплодных попыток вынудить советское правительство восстановить дипломатические отношения с польским эмигрантским правительством¹⁵.

В октябре 1944 г. состоялись переговоры между представителями ПКНО и Миколайчиком. Представители ПКНО, не отвергая в принципе соглашения, выдвинули свои условия, обеспечивавшие сохранение народной власти в Польше и укрепление дружественных отношений с Советским Союзом. Одним из этих условий являлось признание права украинского и белорусского народов на воссоединение со своими братьями в СССР.

Надеясь, что Миколайчику удастся в результате переговоров стать во главе временного правительства Польши, английское правительство с ведома правящих кругов США соглашалось с установлением западных границ Польши по Одеру и Нейссе. 2 ноября 1944 г. по поручению Черчилля постоянный заместитель английского министра иностранных дел Кадоган направил министру иностранных дел польского эмигрантского правительства Ромеру письменный ответ на ряд вопросов, поставленных последним в беседе с Кадоганом. «Вы осведомлялись,— писал Кадоган Ромеру,— будет ли правительство е. в. полностью согласно на продвижение польской границы до линии Одера с включением порта Штеттин. Ответ правительства его величества гласит: Правительство е. в. полагает, что Польша должна иметь право расширить свою территорию до такой степени»¹⁶. В этом же письме Кадоган сообщал, что британское правительство готово гарантировать польские границы на Одере.

Что касается восточных границ Польши, то Черчилль сообщал 5 ноября 1944 г. И. В. Сталину, что английское правительство «поддержит на

¹³ «Odbudowa Państwa Polskiego w latach 1944—1946». Warszawa, 1947, str. 5.

¹⁴ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, стр. 155.

¹⁵ «The Memoirs of Cordell Hull», vol. II. New York, 1948, p. 1305.

¹⁶ «Przyczyny ucieczki Mikołajczyka. Sprawozdanie Specjalnej Komisji Seimowej». Poznań, 1947, str. 13—14.

любой конференции по перемирию или на мирной конференции советские претензии на линию, в отношении которой мы договорились»¹⁷.

Следовательно, в ноябре 1944 г. правительство Англии подтвердило данное им ранее согласие на то, чтобы границы Польши определялись на востоке линией Керзона, на западе и севере — линией Одера.

Такой же примерно позиции придерживалось и правительство США. В письме президента Рузвельта Миколайчику от 17 ноября 1944 г. говорилось, что если вопрос о территориальных приращениях Польши на Западе будет согласован путем взаимной договоренности между английским, советским и польским правительствами, то правительство Соединенных Штатов «не имело бы возражений» против такого соглашения¹⁸.

18 декабря 1944 г. правительство США опубликовало заявление по поводу возможного соглашения о будущих границах Польши. В заявлении говорилось: «если в результате такого соглашения Правительство и народ Польши решат, что интересы польского государства требуют переселения национальных групп, Правительство Соединенных Штатов в сотрудничестве с другими Правительствами поможет Польше, насколько это будет возможно, осуществить такое переселение»¹⁹.

Таким образом, американское правительство также подтвердило, что оно не имеет возражений против передачи Польше ее западных земель и выселения оттуда немцев. Как отмечает польский правовед Б. Вевюра, предложение о переселении немецкого населения впервые было выдвинуто западными державами еще в 1943 г.²⁰

Переговоры между Миколайчиком и представителями ПКНО вопреки расчетам Англии и США окончились безрезультатно. Требование эмигрантского правительства признать антинародную конституцию 1935 г., его захватнические притязания на украинские и белорусские земли исключали возможность какого бы то ни было соглашения между ним и ПКНО. В ноябре 1944 г. эмигрантский премьер Миколайчик подал в отставку. Новое эмигрантское правительство возглавил Арцишевский. Несмотря на профашистский характер правительства Арцишевского, США и Англия утверждали, что в Польше невозможно никакое другое правительство, помимо этого.

Но трудящиеся Польши не хотели иметь ничего общего с антинародной эмигрантской кликой. Они выступали за преобразование ПКНО во Временное правительство Польши. «Польский народ хочет видеть не в Лондоне, а на родной земле правительство, которое отвечало бы его интересам и чаяниям и уважало бы его волю, стало быть, демократическое правительство»²¹, — заявил 31 декабря 1944 г. председатель Крайовой рады народовой Б. Берут.

В канун 1945 г. Крайова рада народов преобразовала Польский комитет национального освобождения во Временное правительство Польской республики. Подчеркивая значение этого решения, секретарь ЦК ППР Владислав Гомулка писал: «В эти великие исторические часы, когда решаются судьбы народов мира, мы должны засучить рукава и ковать, со всей силой ковать судьбу нашего народа, судьбу демократической Польши, границы которой мы должны установить на Одере и Нейссе»²².

5 января 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР принял решение признать Временное национальное правительство Польской республики.

¹⁷ «Переписка...», т. I, стр. 271.

¹⁸ Цит. по кн.: «Polen Deutschland und die Oder — Neisse — Grenze». Berlin, 1959, S. 311.

¹⁹ «Переписка...», т. II, стр. 174.

²⁰ См. В. Wiewióга. Granica polsko-niemiecka w świetle prawa międzynarodowego. Poznań, 1957, str. 36.

²¹ «Protokół stenograficzny plenarnego posiedzenia Krajowej Rady Narodowej». Lublin, 1945, str. 34.

²² W. Gomułka. W walce o demokrację ludową, t. I. Warszawa, 1947, str. 137.

Этот акт Советского Союза значительно укрепил международное положение народной Польши. Однако англо-американские правящие круги намерены были по-прежнему поддерживать дипломатические отношения с эмигрантским правительством и использовать его в своих антипольских целях.

Вопрос о Польше обсуждался на Крымской конференции руководителей трех держав — СССР, США и Англии, состоявшейся в феврале 1945 г. К этому времени Советская Армия вместе с Польским войском и польскими партизанами завершали освобождение Польши. Горячий, братский прием, оказанный Советской Армией поляками за Вислой, еще раз продемонстрировал, какая пропасть лежит между польским народом и лондонскими реакционерами.

Крымская конференция создала специальную комиссию из представителей СССР, США и Англии для проведения консультаций с членами Временного правительства и с другими польскими демократическими лидерами (находившимися как в самой Польше, так и за границей) с целью реорганизации Временного правительства в Польское временное правительство национального единства. При этом имелось в виду, что ядром нового правительства, которое должны были признать все три державы, будет Временное правительство Польской республики.

Вопрос о польской восточной границе был решен в соответствии с интересами польского и советского народов. Дружественное отношение советского народа к новой, народной Польше нашло отражение в заявлении советской делегации о том, что все отклонения от «линии Керзона» будут сделаны в пользу Польской республики. Главы трех правительств согласились, что восточная граница Польши должна идти вдоль «линии Керзона», с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши²³.

Определению восточной границы Польши сопутствовало решение о ее западных границах.

Как известно, немецким завоевателям, издавна начавшим свой «Drang nach Osten», удалось на протяжении ряда столетий захватить значительные польские территории. В результате Польша утратила свои земли на западе. Однако германским захватчикам, несмотря на ассимиляторскую политику, не удалось онемечить население этих земель. После первой мировой войны там проживало свыше миллиона поляков²⁴. Правители буржуазной Польши не добивались возвращения польских территорий на западе — они стремились к захвату чужих земель на востоке.

Новая, демократическая Польша положила конец этой преступной политике и потребовала воссоединения всех польских земель в едином Польском государстве.

Советский народ поддержал это справедливое требование. 11 января 1944 г. советское правительство указало, что «западные границы Польши должны быть расширены путем присоединения к Польше исконных польских земель, ранее отнятых Германией, без чего нельзя объединить весь польский народ в своем государстве, которое получит тем самым и нужный выход к Балтийскому морю»²⁵.

Разгром Советской Армией фашистских захватчиков и освобождение Польши создали условия для осуществления вековой мечты польского народа об объединении в едином государстве.

Эмигрантское лондонское правительство выступало против установления польской границы по Одере и Нейссе. В июле 1944 г. Миколайчик оха-

²³ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III. М., 1947, стр. 107.

²⁴ В. Wiewióga. Granica polsko-niemiecka w świetle prawa międzynarodowego, str. 28.

²⁵ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, стр. 61.

рактизовал требование ПКНО об установлении пограничных столбов на Одере как «демагогическое и нереальное»²⁶. Однако и английское правительство, и правительство Миколайчика вынуждены были считаться с тем, что возвращения земель на западе требовал весь польский народ. Поэтому английское правительство в упомянутом выше «письме Кадогана» выразило готовность гарантировать польские границы на Одере. Но уже 15 декабря 1944 г., всего полтора месяца спустя после вручения «письма Кадогана», Черчилль, говоря в палате общин о расширении границ Польши, ни словом не упомянул об обязательствах, взятых на себя в этом письме английским правительством²⁷. Английское правительство совместно с американским хотело использовать вопрос о западных границах Польши для беспринципной политической игры. 1 февраля 1945 г., накануне Крымской конференции, министр иностранных дел Англии Иден писал Черчиллю: «Я также думаю, что нам следует сохранить нашу гибкую позицию в отношении границ по линии Одера и придерживаться того, что правительство его величества нельзя считать принявшим какую-то определенную линию в качестве западной границы Польши, поскольку мы не должны делать люблинским полякам (имеется в виду Временное правительство Польши.— Г. С.) те уступки, которые мы готовы были сделать Миколайчику для того, чтобы достигнуть решения польской проблемы»²⁸.

Англия и США пытались отклонить предложение Советского Союза о возвращении Польше исконных польских земель и установлении границы по Одеру и Нейссе. Полагаясь на молчание Миколайчика, Черчилль совершенно игнорировал обязательства, данные в «письме Кадогана». Английская и американская делегации на конференции в Крыму возражали против существенного расширения территории Польши на западе. Они утверждали, что если западные территории будут переданы Польше, то они превратятся в «белое пятно» на карте Европы.

Черчилль хотел представить свое стремление сохранить плацдарм для немецких милитаристов на польских землях как заботу об интересах... Польши. «Было бы очень прискорбно так обкормить польского гуся немецкой пищей, чтобы он умер от несварения»²⁹,— заявил Черчилль. В действительности же англо-американские правящие круги стремились ослабить народную Польшу.

Советская делегация обратила внимание английской и американской делегаций на успешное восстановление трудящимися Польши своей тяжело пострадавшей страны. Не было никаких оснований сомневаться в том, что поляки смогут освоить и западные земли.

Второе возражение, выдвинутое английской и американской делегациями против возвращения Польше ее земель, заключалось в утверждении, будто эти земли жизненно необходимы Германии, которая якобы не сможет без них ни принять, ни прокормить немцев, подлежащих переселению из Польши.

Советская делегация опровергла эти фальшивые утверждения и привела факты, свидетельствовавшие о том, что восточные провинции играли в экономике довоенной Германии незначительную роль. Возвращение их законному хозяину не могло нанести существенного ущерба Германии. Жизнь впоследствии полностью это подтвердила³⁰.

Стремясь нанести удар демократической Польше, Черчилль не устал при этом повторять, что Англия желает видеть Польшу сильной и что ее интерес к Польше является только «интересом чести»³¹. Отвечая Чер-

²⁶ См. «Glos ludu», 23.XI.1947.

²⁷ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 406, 15.XII.1944, col. 1478.

²⁸ См. E. Wiskeman n. Germany's Eastern Neighbours, p. 83.

²⁹ W. S. Churchill. The Second World War, vol. VI. London, 1954, p. 327.

³⁰ Соответствующие статистические данные приведены в работе: E. Wiskeman n. Germany's Eastern Neighbours, p. 149—179.

³¹ W. S. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 322.

чилью, советская делегация указала, что для Советского Союза вопрос о Польше — это не только вопрос чести, но и вопрос безопасности. На протяжении веков Польша была коридором, через который враг проникал в Россию. Дважды за последние 30 лет немецким милитаристам удалось использовать Польшу как коридор для нашествия на Восток и как трамплин для агрессии против СССР. Поэтому в интересах Советского Союза, чтобы демократическая Польша стала сильной и могущественной.

Аргументы советской делегации относительно необходимости сильной и независимой Польши для безопасности Европы были настолько убедительны, что президент Рузвельт воспользовался некоторыми из них, докладывая конгрессу об итогах конференции в Крыму. «На протяжении всей истории Польша была коридором, через который совершались нападения на Россию, — сказал Рузвельт. — Дважды на протяжении жизни нашего поколения Германия нападала на Россию через этот коридор. Для обеспечения европейской безопасности и всеобщего мира необходима сильная и независимая Польша»³².

Благодаря настойчивой защите Советским Союзом законного права Польши на возвращение ее западных земель, главы трех правительств признали, что Польша должна получить существенное приращение территории на севере и на западе, что по вопросу о размере этих приращений в надлежащее время будет выяснено мнением Польского правительства национального единства³³.

В момент принятия этого согласованного решения советский представитель еще раз подчеркнул, что речь идет о возвращении Польши к ее старой границе на Одере. На это Черчилль ответил, что он в принципе не возражает против линии Одера, если поляки этого пожелают³⁴.

Таким образом, решение Ялтинской конференции создавало базу для исправления исторической несправедливости и воссоединения всех польских земель в едином государстве. Советской делегации удалось отстоять интересы польского народа.

По мере приближения советских войск к жизненным центрам Германии среди столпов монополистического капитала усиливалось стремление спасти фашистских агрессоров от полного разгрома. Не оставляя надежды восстановить Польшу в качестве антисоветского «санитарного кордона», англо-американские правящие круги в то же время стремились не допустить ослабления Германии. Милитаристскую Германию, по их мнению, нужно было снова использовать в качестве ударной силы против СССР. Крымские решения о существенном приращении территории Польши на севере и западе правящие круги Англии и США намерены были истолковать в пользу германских милитаристов. «Будет громадной ошибкой заставлять Польшу взять большую территорию, нежели та, которой она способна, по мнению ее друзей и союзников, управлять, развивать и сохранять», — заявил Черчилль 27 февраля 1945 г. в палате общин³⁵.

Представлявшие США и Англию в Московской комиссии трех держав послы Гарриман и Керр сосредоточили свои усилия на том, чтобы в переговорах с советским представителем обеспечить условия для подрыва позиций народного правительства в Польше и протащить в состав Польского правительства национального единства старых обанкротившихся санационных правителей.

Трудящиеся Польши решительно поддерживали народное правительство и заявляли, что не допустят к власти тех, кто привел страну в сентябре 1939 г. к катастрофе. Временное правительство Польской республики

³² «Congressional Record. Proceedings and Debates of the 79th Congress». First Session, 1.III.1945, vol. 91, pt. 2, p. 1621.

³³ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 107.

³⁴ E. R. Stettinius s. Roosevelt and the Russians. London, 1950, p. 240.

³⁵ «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 408, № 39, 27.II.1945, col. 1279.

успешно проводило в жизнь программу, провозглашенную им в январе 1945 г. Огромную роль в укреплении народной Польши сыграла братская помощь народов Советского Союза — экономическая, политическая, дипломатическая, военная.

В конце марта 1945 г. Советская Армия завершила разгром гданьской группировки гитлеровцев и возвратила Польше старинный польский город Гданьск. Над освобожденным городом был поднят национальный флаг польского государства.

Советское правительство твердо поддерживало законные претензии Польши на ее западные земли. В отношении Ялтинских постановлений о реорганизации Временного правительства советское правительство считало, что для консультаций в Московскую комиссию трех держав должны быть приглашены только те польские политические деятели, которые признают Ялтинские решения и стремятся на деле к установлению дружественных отношений между Польшей и Советским Союзом³⁶. Эта позиция советского правительства находилась в полном соответствии с ясно выраженной волей подавляющего большинства польского народа. «Польша будет такой, какую хочет иметь польский народ, — она есть и будет Польшей демократической»³⁷, — говорил В. Гомулка.

Англия и США имели основания опасаться, что Миколайчик, еще не высказавший своего отношения к Ялтинским постановлениям, может не попасть в состав правительства Национального единства. Миколайчику дали понять, что пришла пора сделать такое заявление³⁸. 15 апреля 1945 г. Миколайчик опубликовал в английской печати заявление о принятии им решений Крымской конференции относительно Польши³⁹.

Маневры польских реакционеров совпали со сменой президентов в США, последовавшей после смерти Франклина Рузвельта 12 апреля 1945 г. Новый президент Г. Трумэн заверил представителя польского эмигрантского правительства в США в своей поддержке. Трумэн стремился сделать все для того, чтобы навязать польскому народу в качестве правителей буржуазно-помещичью клику. Демонстрируя свое враждебное отношение к народной Польше, Трумэн отклонил предложение советского правительства пригласить представителей Временного польского правительства на конференцию Объединенных наций в Сан-Франциско.

Однако империалисты были не в силах помешать укреплению внутреннего положения и международных позиций народной Польши. 21 апреля 1945 г. в Москве был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Польшей. Договор стал залогом независимости народно-демократической Польши, гарантией ее дальнейшего развития по пути к социализму. Вместе с тем он продемонстрировал перед всем миром твердую решимость правительства СССР не допустить каких-либо отступлений от Крымских постановлений.

Окончательный разгром гитлеровской Германии и ее капитуляция поставили в порядок дня вопрос о новой встрече руководителей трех союзных держав. В период подготовки к этой встрече советская дипломатия продолжала борьбу с представителями США и Англии за сильную, неза-

³⁶ См. «Переписка...», т. I, стр. 320.

³⁷ W. G o m u ł k a. W walce o demokrację ludową, t. I, str. 146.

³⁸ Черчилль еще в октябре 1944 г. в беседе с Миколайчиком рекомендовал ему заявить о согласии с «линией Керзона». Последний, набивая себе цену, напыщенно ответил, что «предпочитает лучше умереть», причем английский премьер, по словам Миколайчика, был чрезвычайно «тронут». В ответ на утверждение Миколайчика, что он потеряет поддержку «поляков», если согласится с «линией Керзона», Черчилль сказал: «Предположим, Вы потеряете поддержку некоторых поляков. Подумайте о том, что Вы получите взамен. С Вами будет посол Великобритании. Америка — величайшая военная держава — пошлет к Вам своего посла». Американский и английский послы — такова была главная опора, на которую рассчитывали предатель народа Миколайчик и его единомышленники. — S. Mikołajczyk. The Road to Jalta. — «Soundings», July 1948, p. 55.

³⁹ См. «Переписка...», т. I, стр. 333.

висимую, демократическую и дружественную СССР Польшу. В существовании такой Польши был заинтересован весь советский народ и, в первую очередь, непосредственные соседи Польши — Украина и Белоруссия. «Мы, украинцы, в интересах нашей безопасности заинтересованы в дружественной Польше, — говорил 22 мая 1945 г. на пресс-конференции в Сан-Франциско глава украинской делегации Д. З. Мануильский. — Если Великобритания... заинтересована в том, чтобы Бельгия занимала дружественную позицию по отношению к ней и чтобы Антверпен не был пистолетом, направленным в грудь Англии, то было бы чрезвычайно трудно отрицать такое же право и за Украиной, которая не хочет, чтобы Краков был пистолетом, направленным в грудь старинного украинского города Львова, а Данциг — в грудь Белорусской или Литовской Советских Республик»⁴⁰.

Успехи демократической Польши не оставляли сомнений в том, что, в случае дальнейшей оттяжки западными державами признания польского демократического государства, народно-демократическая Польша обойдется и без установления дипломатических отношений с Англией и США.

Укрепление позиций народной Польши и решительная поддержка, оказываемая ей Советским Союзом, обеспечили урегулирование вопроса о польском правительстве в духе Ялтинских решений.

28 июня 1945 г. на базе Временного правительства было сформировано новое правительство Национального единства. Оно продолжало политический курс прежнего правительства и ставило своей задачей укрепление сотрудничества и дружбы с Советским Союзом, дальнейшую демократизацию Польши и ее развитие по социалистическому пути. 5 июля 1945 г. США и Англия заявили о своем признании нового польского правительства.

После создания этого правительства Советский Союз помог народной Польше добиться окончательного признания ее прав на установление западных границ по рекам Одеру и Западной Нейссе, а также решить ряд других важных проблем.

Одной из этих проблем была репатриация польских граждан. В результате войны и гитлеровской оккупации миллионы поляков очутились за рубежом, многие из них находились в лагерях для перемещенных лиц. Польское народное правительство призвало всех поляков, желавших честно трудиться, вернуться домой и принять участие в возрождении родины.

Англия и США учитывали огромное значение, которое имело бы быстрое и успешное решение проблемы репатриации для польского государства, и использовали все находившиеся в их распоряжении средства для того, чтобы сорвать репатриацию и замедлить темпы восстановления народной Польши. Проблема репатриации приобретала особенное значение еще и потому, что на конференции трех держав должен был решиться вопрос об окончательном определении польских границ на западе. Насильственно оставляя миллионы поляков за пределами Польши, англо-американские правящие круги стремились затруднить заселение возвращенных земель, чтобы иметь основание заявить на конференции трех держав о мнимой «неспособности» Польши освоить значительную территорию на западе.

Однако, несмотря на многочисленные трудности, освоение возвращенных земель шло успешно. Выдающуюся роль в этом деле играла ППР. Пленум ЦК ППР, состоявшийся в мае 1945 г., обязал все партийные организации принять самые активные меры для ускорения переселенческой кампании и заселения земель на западе⁴¹. Вновь созданное министерство воссоединенных земель возглавил генеральный секретарь ЦК ППР вице-премьер правительства В. Гомулка.

⁴⁰ «Известия», 24.V.1945.

⁴¹ «PPR. Rezolucje, odezwy, instrukcje i okólniki Komiteta Centralnego. VIII.1944—XII.1945». Warszawa, 1959, str. 158.

Одной из главных задач, стоявших перед польским народом, как отмечал В. Гомулка в мае 1945 г., было освоение старых пястовских земель Польши на западе путем переселения на эти земли миллионов поляков из самой Польши и из-за границы⁴².

Западные державы насильственно задерживали в лагерях для перемещенных лиц сотни тысяч поляков, выразивших желание вернуться на родину. В то же время Советский Союз предоставил бывшим польским гражданам возможность репатриироваться. 6 июля 1945 г. в Москве было подписано соглашение, по которому лицам, состоявшим к 17 сентября 1939 г. в польском гражданстве, и членам их семей предоставлялось право выхода из гражданства СССР и разрешалось переселиться на территорию Польши, а лицам русской, украинской, белорусской, русинской, литовской национальностей и членам их семей предоставлялось право выхода из польского гражданства и переселения на территорию СССР. Соглашение предусматривало, что выход из гражданства и эвакуация проводятся на добровольных началах⁴³.

Благодаря соглашению польское правительство получило возможность направить на западные земли сотни тысяч польских граждан, нашедших в годы войны приют в СССР и возвращавшихся на родину, чтобы принять участие в ее восстановлении⁴⁴.

Годовщину освобождения Польши — 22 июля 1945 г. — польский народ встретил большими политическими и экономическими достижениями. Промышленность и сельское хозяйство страны успешно восстанавливались. К этому времени более 20 государств признали польское правительство.

Сессия Крайовой рады народной, собравшаяся накануне дня 22 июля 1945 г., отметила огромное значение польско-советской дружбы. Как указала сессия КРН, важнейшими задачами, стоявшими перед Польшей, являлись: быстрее восстановление польских западных границ на Одере и Нейссе, освоение западных земель, возвращение на родину поляков, заброшенных на чужбину войной, а также покинувших в прошлом страну в поисках работы, подъем уровня сельского хозяйства на основе проведенной земельной реформы, дальнейшее восстановление и реконструкция промышленности.

Для успешного решения этих важных задач большое значение имели постановления Берлинской (Потсдамской) конференции трех держав (июль 1945 г.), касающиеся Польши.

Берлинская конференция по предложению советской делегации приняла решение о судьбе Восточной Пруссии. К Советскому Союзу отошла северо-западная часть Восточной Пруссии, включая город Кенигсберг. Остальная часть территории Восточной Пруссии была передана польскому государству. Ликвидация Восточной Пруссии имела особенно важное значение для Советского Союза и Польской республики. Из плацдарма германских милитаристов для нападения на славянские народы территория Восточной Пруссии превращалась в дополнительную преграду против империалистической агрессии с Запада.

Советская делегация на Потсдамской конференции, преодолевая попытки американской и английской делегаций ущемить интересы стран, пострадавших от гитлеровской агрессии, добивалась принятия согласованных решений. В частности советской делегации пришлось вести серьезную борьбу за справедливое решение вопроса, имевшего громадное значение не только для Польши, но и для всех миролюбивых народов. — вопроса о западной польской границе.

⁴² W. G o m u ł k a. W walce o demokrację ludową, t. I, str. 161.

⁴³ «Известия», 7.VII.1945.

⁴⁴ «Славяне», 1945, № 8-9, стр. 25.

С обоснованием законных претензий Польши на земли к востоку от Одера и Нейссе на конференции в Потсдаме выступили представители польского правительства — Болеслав Берут и Владислав Гомулка.

Возвращение западных земель Польше было актом исторической справедливости. Оно имело для нее большое политическое, экономическое и оборонное значение. Речь шла о землях общей площадью свыше 100 тыс. кв км, о значительном увеличении протяженности морского побережья Польши и приобретении необходимых ей портов на Балтике.

Предлагаемая Польшей новая польско-германская граница была в четыре раза короче довоенной и проходила по естественным рубежам. Уязвимость прежней границы с Германией, установленной в непосредственной близости к польским жизненным центрам, была одним из источников слабости довоенной Польши.

Сентябрьская катастрофа 1939 г. и тяжелые годы немецкой оккупации подтвердили, что независимость Польши и обеспечение длительного мира в Европе требуют коренного исправления польско-германской границы и создания однопольского государства.

Установление польско-германской границы на Одере и Нейссе было не только актом исторической справедливости. Огромное значение для Польши имело, в частности, возвращение Нижней Силезии, богатой полезными ископаемыми и обладавшей высокоразвитой индустрией. Западные польские земли были высокопроизводительными сельскохозяйственными районами и давали возможность обеспечить земельными наделами миллионы переселенцев из центральных областей Польши. Таким образом, возвращение западных земель имело громадное значение для польского народа.

Однако, отходя от провозглашенных во время войны общих принципов послевоенного устройства мира, Англия и США выступили против народной Польши, в защиту германского милитаризма. Едва прибыв в Потсдам, еще до того как участники конференции приступили к обсуждению вопроса о польских границах, Трумэн и Черчилль выразили свое недовольство в связи с передачей Советским Союзом польских западных земель под управление польской администрации. Этот акт Советского Союза, свидетельствовавший об уважении к суверенитету польского государства и твердой поддержке справедливых требований Польши на возвращение ее земель, Трумэн и Черчилль именовали «непредвиденным образованием новой сферы оккупации»⁴⁵.

Небезынтересно отметить, как изменялась позиция Черчилля. В октябре 1944 г., во время московских переговоров по польскому вопросу, Черчилль, касаясь преимуществ границ на Одере и Нейссе, говорил Миколойчику: «Вы будете иметь хорошую большую страну, не такую, какая была создана в Версале, а настоящий, прочный новый дом, в котором польский народ сможет жить и развиваться... И если бы я находился за столом мирной конференции, я повторил бы те же самые аргументы»⁴⁶.

Согласившись на Крымской конференции с тем, что по вопросу о размере территориальных приращений на севере и западе должно быть спрошено мнение польского правительства, США и Англия рассчитывали на то, что в этом правительстве решающий голос будет принадлежать представителям лондонской реакционной эмигрантской клики.

Но от имени Польши на Потсдамской конференции выступали не англо-американские ставленники, а подлинные представители польского народа коммунисты Б. Берут и В. Гомулка.

Очутившись за столом Берлинской конференции, Черчилль и не подумал о повторении «тех же самых аргументов» в пользу возвращения

⁴⁵ J. Byrnes. Speaking Frankly. New York, 1947, p. 80.

⁴⁶ S. Mikolajczyk. The Road to Jalta.— «Soundings», July 1948, p. 53.

Польше ее земель, которые он приводил в свое время Миколайчику. Наоборот, всю свою опытность и ловкость британский премьер употребил на то, чтобы изыскать аргументы против установления польской западной границы на Одере и Нейссе. Так, например, Черчилль заявлял, что, в случае возвращения Польше древних пястовских земель, Германия потеряет значительную часть своих пахотных земель. На этом основании он возражал против возвращения Польше территории по Одере и переселения немцев из Польши в Германию, утверждая, что Германия якобы будет не в состоянии прокормить переселенцев. В дополнение к доводам Черчилля Трумэн заявил, что передача Польше силезской промышленности весьма отрицательно скажется на способности Германии уплачивать репарации.

Утверждения подобного рода советская делегация опровергла еще на Крымской конференции. За пять месяцев, минувших после Ялты, польский народ доказал, что он сумеет освоить западные земли. Несмотря на огромные разрушения, причиненные войной, поляки-переселенцы успешно восстанавливали нормальную жизнь на воссоединенных территориях. Что касается «сомнений» Трумэна в способности Германии выплачивать репарации, то они не имели никакого отношения к действительному положению германской промышленности. Передача Силезии не могла оказать сколько-нибудь серьезного влияния на способность Германии уплачивать репарации, так как Германия обладала достаточным количеством промышленного оборудования. Связывая вопрос о возвращении Польше ее западных земель с вопросом о репарациях, Трумэн имел в виду заранее оправдать планируемый английскими и американскими империалистами срыв репарационных поставок из Германии странам, пострадавшим от гитлеровской агрессии.

Советская делегация на заседании Потсдамской конференции решительно поддержала требование польского правительства об установлении польско-германской границы по Одере и Западной Нейссе⁴⁷. Она доказала полную возможность увеличения сельскохозяйственной продукции в Германии. Советская делегация сделала беспредметной попытку Трумэна поставить вопрос о передаче Польше Силезии в зависимость от вопроса о репарациях, выразив свое согласие удовлетворить репарационные претензии Польши из доли репараций, причитавшейся Советскому Союзу⁴⁸. Этот шаг советской делегации лишний раз продемонстрировал полное бескорыстие Советского Союза и дружественное отношение к новой Польше.

Не сумев поколебать аргументы советской делегации в пользу удовлетворения справедливых требований Польши, Черчилль попытался оказать давление непосредственно на польскую делегацию, чтобы вынудить ее отказаться от линии Одера. Пригласив к себе делегатов Польши, среди которых в качестве рядового члена находился и Миколайчик, британский премьер заявил им, что граница на Одере и Нейссе является «безумным» замыслом. «Ведь польское эмигрантское правительство никогда не выдвигало таких требований», — сказал Черчилль, обращаясь к Миколайчику и ожидая от него соответствующего подтверждения.

Присутствовавшие при этой сцене члены польской правительственной делегации обратили внимание на то, что Миколайчик покраснел и был явно смущен. Заявление Черчилля находилось в явном противоречии с тем, что британский премьер говорил Миколайчику в октябре 1944 г. и что было зафиксировано в официальном письме Кадогана. Но Миколайчик ни слова не возразил Черчиллю⁴⁹. Он снова предал свой народ в момент,

⁴⁷ «Głos ludu», 22.IV.1948.

⁴⁸ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 346.

⁴⁹ «Głos ludu», 23.XI.1947.

когда решался вопрос, имевший исключительное значение для судеб польского государства.

Однако ни предательство Миколайчика, скрывшего формальные обязательства Англии поддержать предложение о границе на Одере и передаче Штеттина Польше, ни нажим Черчилля не оказали влияния на представителей польского правительства. Руководители народной Польши были убеждены в том, что их законные претензии, отвечающие интересам обеспечения мира в Европе, будут до конца поддержаны Советским Союзом. К тому же и сам Черчилль в то время был отстранен от непосредственного участия в решении вопроса о польско-германской границе.

25 июля 1945 г. работа конференции была прервана на два дня в связи с победой на парламентских выборах в Англии лейбористской партии. Но, как отметил член американской делегации государственный секретарь США Бирнс, «позиция Англии в вопросах, стоявших перед Берлинской конференцией, ни в малейшей степени не изменилась от замены мистеров Черчилля и Идена мистерами Эттли и Бевином»⁵⁰. В вопросе о польских западных границах США и Великобритания продолжали противиться справедливому требованию польского народа.

Англо-американский план действий был выработан на особом совещании между Трумэнном и Бирнсом, с одной стороны, и Эттли и Бевином, с другой. На этом совещании, которое происходило у Трумэна, было решено не соглашаться на установление польских границ по Одеру и Нейссе. «Мистер Бевин немедленно и решительно высказался против этих границ»⁵¹, — цитал Бирнс.

Позиция английской делегации в вопросе о польских землях противоречила прежним заявлениям лейбористских лидеров. 1 марта 1945 г. Эттли заявил в палате общин, что «если возникнет необходимость отобрать у немцев часть их территории... или очистить некоторые районы, чтобы дать возможность польскому народу вести полноценную свободную жизнь, то я не стану жаловаться и я не думаю, чтобы немцы имели право жаловаться»⁵². Однако на Берлинской конференции Эттли оказал поддержку Трумэну, возражавшему против возвращения Польше ее западных земель.

Объединенные усилия американской и английской делегаций, направленные против передачи Польше территорий к востоку от Одера и Нейссе, натолкнулись на решительный отпор советской делегации, которая настаивала на окончательном решении вопроса о польских западных землях в соответствии с желанием польского народа, как это было предусмотрено Ялтинской конференцией, в интересах обеспечения прочного мира в Европе.

Соединенные Штаты и Англия не могли в тот момент не считаться с предложениями Советского Союза, направленными на создание условий, которые исключали бы повторение германской агрессии. Одним из таких условий было установление польско-германской границы на Одере и Нейссе, против которой Англия и США ранее не возражали.

Американская и английская делегации согласились с предложением Советского Союза еще и потому, что в дни Берлинской конференции правительства США и Англии снова обратились к советскому правительству с просьбой содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира путем вступления в войну против Японии. Дело заключалось в том, что Япония отклонила требование США и Великобритании о безоговорочной капитуляции, предъявленное ей 26 июля 1945 г. США и Англии предстояла длительная и тяжелая война на Дальнем Востоке против сохранившей свою мощь Японии. Вступление Советского Союза в войну против Японии должно было сыграть решающую роль в разгроме японского милита-

⁵⁰ J. B y r n e s. Speaking Frankly, p. 79.

⁵¹ Ibidem.

⁵² «Parliamentary Debates, House of Commons», 1.III.1945, vol. 408, № 41, col. 1617.

ризма. Обращаясь к Советскому Союзу с просьбой содействовать восстановлению мира на Дальнем Востоке, США и Англия не могли отклонить предложение Советского Союза создать условия для мира в Европе, в частности путем установления польской западной границы на Одере.

На Берлинской конференции было заключено специальное соглашение относительно той территории, которая подлежала возвращению польскому государству. Главы трех правительств договорились, что бывшие германские территории к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря чуть западнее Свинемюнде и оттуда по р. Одер до впадения р. Западная Нейссе и по Западной Нейссе до чехословацкой границы, включая ту часть Восточной Пруссии, которая в соответствии с решением Берлинской конференции не была поставлена под управление СССР, а также территория бывшего свободного города Данциг,— должны находиться под управлением польского государства⁵³. Решение Берлинской конференции по вопросу о западной границе Польши было окончательным и пересмотру не подлежало. Главы трех правительств исчерпывающе и бесповоротно решили вопрос о воссоединении польских земель в едином польском государстве.

Об исключительном значении, которое придавала Берлинская конференция решению о новой западной границе Польши, свидетельствовало также достигнутое на конференции соглашение о выселении немцев с территории, возвращенной Польше. Во исполнение этого соглашения главы трех правительств дали инструкции своим представителям в Контрольном совете по Германии об установлении плана выселения из Польши немецкого населения. В соглашении о выселении немцев из Польши понятие «Польша», как явствует из текста соглашения, распространялось на всю территорию Польши вплоть до Одера и Западной Нейссе. Подчеркивая этот факт, польский ученый А. Кляфковский отмечает, что в самом соглашении о выселении немцев содержится признание суверенитета Польши над землями, возвращенными ей в соответствии с Потсдамскими решениями⁵⁴.

Правда, не обладая полномочиями мирной конференции, Берлинская конференция отложила окончательное определение западной границы Польши до созыва этой конференции. Но это была лишь дань установившимся в международной практике процедурным нормам, и указанная оговорка означала лишь желание соблюсти эти нормы. Само понятие «окончательное определение границ» (делимитация), согласно нормам международного права, исключало возможность сколько-нибудь существенных изменений уже намеченной границы и допускало лишь незначительные отклонения, оправданные условиями проведения границы на местности.

Отвечая на вопрос президента агентства «United Press» Хью Бейли «считает ли Россия западные границы Польши постоянными?» — И. В. Сталин заявил: «Да, считает»⁵⁵.

Согласие английского правительства на окончательное установление границы по Одере и Нейссе засвидетельствовал, сам того не желая, и У. Черчилль, заявивший, что на эти границы «никогда не согласилось бы ни одно возглавляемое им правительство»⁵⁶. Как остроумно заметил в своей книге польский ученый С. Боратынский, тем самым Черчилль невольно признал, что правительство Великобритании, которое возглавлял в то время Эттли, дало такое согласие⁵⁷.

⁵³ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 351.

⁵⁴ A. Kłafkowski. Podstawy prawne granicy Odra — Nisa. Poznań, 1947, str. 83.

⁵⁵ «Большевик», 1946, № 19, стр. 2.

⁵⁶ W. S. Churchill. The Second World War, v. VI, p. 581.

⁵⁷ S. Boratyński. Dyplomacja okresu drugiej wojny światowej. Warszawa, 1957, str. 384.

Правительство Франции, не принимавшее участия в Потсдамской конференции, в специальном заявлении подчеркнуло, что по поводу западной границы Польши Потсдамская конференция достигла соглашения «по существу фундаментального характера, которое не оспаривалось французским правительством». Глава французского правительства генерал де Голль еще 2 декабря 1944 г. говорил, что «насколько он понимает, Одер должен явиться границей Германии, а дальше к югу граница должна идти по реке Нейссе, т. е. западнее Одера»⁵⁸.

Президент Трумэн заявил 9 августа 1945 г., что «территория, которой будут управлять поляки, даст возможность Польше лучше поддерживать существование своего населения. Она даст короткую и легче обороняемую границу между Польшей и Германией. Заселенная поляками, она приведет к созданию более однородной нации»⁵⁹.

Таким образом, борьба за справедливое решение вопроса о польских западных границах, которую Советский Союз вел на Ялтинской конференции, была успешно завершена в Потсдаме.

Решение руководителей Советского Союза, Соединенных Штатов и Англии о передвижении западной польской границы на Одер и Нейссе, единогласно принятое на Берлинской конференции после длительной дипломатической борьбы, имело историческое значение для польского народа. Польша возвращалась на свои исконные земли, бывшие когда-то колыбелью польского государства, население которых, находясь в течение многих веков под жестоким германским владычеством, сумело сохранить свой родной язык и славянские обычаи. С возвращением польского народа на историческую территорию Пястовской Польши осуществлялась его извечная мечта о воссоединении всех польских земель в едином государстве, создавалась надежная основа для возрождения и развития сильной, независимой и демократической Польши, укреплялось международное положение польского государства.

Новая граница, являясь границей мира и демократии в Европе, отвечала также интересам Советского Союза, стран народной демократии и всех миролюбивых государств⁶⁰.

Берлинские решения были встречены демократической общественностью всего мира и прежде всего народами Советского Союза и стран народной демократии с большим удовлетворением. Польская печать, говоря об историческом значении Потсдамских решений для польского народа, особенно подчеркивала решающую роль СССР в деле возвращения Польше ее западных земель. Окончательное признание западной границы Польши на Одере и Западной Нейссе превратилось в праздник для всего польского народа.

Новые отношения дружбы и братства, которые сложились между советским и польским народами в ходе совместной борьбы против немецкого империализма, нашли свое дальнейшее развитие в подписанном 16 августа 1945 г. в Москве договоре о советско-польской государственной границе, а также в соглашении по вопросу о возмещении ущерба, причиненного германской оккупацией. В ходе переговоров советское правительство согласилось передать Польше дополнительно территорию, расположенную к востоку от «линии Керзона» до р. Западный Буг и р. Солокия, к югу

⁵⁸ «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны». М., 1959, стр. 347.

⁵⁹ «Правда», 11.VIII.1945.

⁶⁰ Германская Демократическая Республика, покончившая с политикой вражды и военных конфликтов между немецким и польским народами, рассматривает границу по Одеру и Нейссе как границу мира. 6 июля 1950 г. в пограничном польском городе Згожелец на восточном берегу Нейссе был подписан договор между ГДР и Польской Народной Республикой о демаркации установленной и существующей нерушимой границы по Одеру и Нейссе. Згожецкий договор находится в полном соответствии с решениями Крымской и Потсдамской конференций.

от г. Крылов с отклонением в пользу Польши максимально на 30 км, а также часть территории Беловежской пущи, на участке Немиров — Яловка, расположенной на восток от «линии Керзона», включая Немиров, Гайновку, Беловеж и Яловку, с отклонением в пользу Польши максимально на 17 км⁶¹. Этот акт, предпринятый по инициативе советского правительства, свидетельствовал о братском отношении Советского Союза к народно-демократической Польше.

Договор от 16 августа 1945 г. имел историческое значение как важная веха на пути дружбы и союза Польши с Советским Союзом.

Еще в 1920 г. советское правительство в документе, подписанном В. И. Лениным, отмечало, что «нет ни одного вопроса между Россией и Польшей, который не мог бы быть разрешен мирно к выгоде для обеих сторон. Вопрос территориальный не может представить для нас никаких затруднений»⁶².

В специальном постановлении польского правительства в связи с заключением договора от 16 августа подчеркивалось «историческое значение окончательного установления границы между Польшей и СССР, границы, отвечающей самым жизненным интересам соседних славянских народов и отныне являющейся основой вечной дружбы этих народов, дружбы, которая кладет конец извечным распрям и спорам, подвергавшим Польшу и все славянские народы неисчислимым бедствиям»⁶³.

Ныне между Советским Союзом и Польшей нет никаких спорных территориальных вопросов. Как отметил 7 марта 1959 г. Н. С. Хрущев, по вопросу о границах не может быть конфликтов между социалистическими странами⁶⁴.

Подписанное одновременно с договором о советско-польской государственной границе соглашение между СССР и Польшей по вопросу о возмещении ущерба, причиненного германской оккупацией, было основано на тех же принципах дружбы и равноправного сотрудничества, что и договор о границе.

Советское правительство отказалось в пользу Польши от всех претензий на германское имущество и другие активы, а также на акции германских промышленных и транспортных предприятий на всей территории Польши, включая и ту часть территории, которая перешла к Польше от Германии. Отказ советского правительства от претензий на германское имущество стоимостью в сотни миллионов долларов явился конкретным доказательством того, что Советский Союз рассматривает западные земли, возвращенные им Польше, как ее интегральную часть.

Советско-польский договор от 16 августа 1945 г. завершил установление польских границ. Послеверсальская Польша — лоскутное многонациональное государство, служившее разменной монетой в антисоветской игре империалистических держав, — навсегда ушла в прошлое. Вместо нее утвердилась новая, сильная, независимая социалистическая Польша.

* * *

Со времени установления границ народной Польши прошло более 15 лет. Польский народ живет в мире и дружбе со своими соседями на востоке и на западе. На возвращенных землях кипит новая жизнь. Там поселилось около 8 млн. поляков. Благодаря их труду и неустанным заботам Польской объединенной рабочей партии и правительства западные земли дают уже значительно больше промышленной и сельскохозяйственной продукции, чем до войны.

⁶¹ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 386—387.

⁶² «Документы внешней политики СССР», т. III. М., 1959, стр. 58.

⁶³ «Głos ludu», 19.VIII.1945.

⁶⁴ См. Н. С. Хрущев. Мир без оружия — мир без войн, т. 1. М., 1960, стр. 180.

Успехи польского народа не дают покоя германским реваншистам, которые по-прежнему зарятся на чужое добро. Но времена изменились. «Всем, кто имеет какие-то недобрые замыслы против народной Польши,— говорил Н. С. Хрущев на митинге в Щецине 17 июля 1959 г.,— надо хорошо понять, что сегодняшняя Польша — это уже не та, какой она была 20 лет назад. У нее теперь есть такие верные союзники, как Советский Союз и все страны социалистического лагеря. Они будут защищать границы народной Польши так же, как свои собственные границы»⁶⁵.

Польский народ смело смотрит в свое будущее. Неразрывный братский союз Польши и СССР, нерушимое единство и мощь всего социалистического лагеря — надежная гарантия безопасности польских границ.

---

⁶⁵ Н. С. Хрущев. Мир без оружия — мир без войн, т. 1, стр. 446.